

УДК 657.1

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Н.С. Пласкова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, email: plaskova@rambler.ru

Аннотация. Развитие процессов цифровизации в экономических и социальных сферах в значительной мере способствовало появлению новых видов активов и обязательств — цифровых объектов, которые при использовании субъектами бизнес-отношений привели к необходимости совершенствования нормативно-правовой и методической базы учета и финансовой отчетности организаций. В настоящее время остаются неурегулированными даже основополагающие вопросы в отношении первичной квалификации цифровых объектов учета. Несмотря на растущие объемы осуществляемых операций с цифровыми активами и обязательствами, однозначный регламент отражения их в системе учета финансовых и нефинансовых компаний отсутствует. Такая ситуация приводит к возникновению множества проблем, индивидуально решаемых каждой организацией, что влечет за собой недостаточную объективность оценки ее финансового положения, что в свою очередь свидетельствует о несоблюдении законодательства и стандартов, в отношении достоверности данных отчитывающегося субъекта. Одним из главных вопросов является обоснование совокупности характеристик, которые бы давали возможность квалифицировать цифровые активы и обязательства как соответствующий объект учета, относя его к какой-либо уже существующей учетной категории или обособленно.

Ключевые слова: цифровой актив, виды цифровых активов, криптовалюта, цифровой объект учета, финансовая отчетность.

LEGAL REGULATION OF ACCOUNTING OF DIGITAL OBJECTS

N.S. Plaskova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, email: plaskova@rambler.ru

Abstract. The development of digitalization processes in the economic and social spheres has significantly contributed to the emergence of new types of assets and liabilities — digital objects, which, when used by business entities, have led to the need to improve the regulatory and methodological framework for accounting and financial reporting of organizations. Currently, even fundamental issues regarding the primary qualification of digital accounting objects remain unresolved. Despite the growing volume of transactions with digital assets and liabilities, there is no clear regulation for their reflection in the accounting system of financial and non-financial companies. This situation leads to many problems that are individually solved by each organization, which leads to insufficient objectivity in assessing its financial situation, which in turn indicates non-compliance with legislation and standards regarding the reliability of the reporting entity's data. One of the main issues is the justification of a set of characteristics that would make it possible to qualify digital assets and liabilities as an appropriate accounting object, referring it to an existing accounting category or separately.

Keywords: digital asset, types of digital assets, cryptocurrency, digital accounting object, financial statements.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.05.2025

Дата принятия статьи в печать: 02.06.2025

Введение

В последнее десятилетие в хозяйственных операциях экономических субъектов финансового и нефинансового секторов экономики все активнее используются цифровые активы в различных формах, среди которых наибольшее распространения получили так называемые криптовалюты, которые выполняют платежные и иные функции. В настоящее время следует признать, что, несмотря на отсутствие утвержденного регламента учета оборота этих активов, проводимые с их помощью операции должны быть так или иначе квалифицированы в учете. Один из главных и первейших неурегулированных вопросов — к какому виду объектов следует отнести цифровые активы, если такое возможно, или необходимо обособлять такие объекты в учете и отчетности. Для однозначного решения данного вопроса и других возникающих учетных проблем, к числу которых следует отнести обоснование методов первичной и последующей

оценки объекта, учета движения и порядка признания доходов и расходов, связанных с его использованием в деятельности организации и т.п., необходима разработка специального регламента — стандарта учета, появление которого решило бы многие методические задачи, которые в настоящее время каждая организация вынуждена решать самостоятельно в силу отсутствия нормативной базы.

Цель исследования

Проанализировать имеющуюся российскую и зарубежную нормативно-правовую базу регулирования бухгалтерского учета и финансовой отчетности в отношении учета новых цифровых объектов учета — цифровых активов и обязательств, выявить возможности ее использования в системе учета в финансовых и нефинансовых организациях, обосновать направления развития учетно-аналитического методического обеспечения для повышения эффективности управления цифровыми объектами.

Материалы, методы и условия проведения исследований

Нормативно-правовая база: федеральные законы, Постановления Правительства РФ, Приказы министерств и ведомств, российские и международные стандарты учета и финансовой отчетности; ведомственные и авторские методические рекомендации по учету и финансовой отчетности, опубликованные труды отечественных и зарубежных авторов по развитию учета цифровых активов и обязательств и отражению результатов их использования в финансово-хозяйственной и иной деятельности организаций финансового и нефинансового секторов экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Принимая во внимание имеющийся пока еще незначительный российский и зарубежный опыт в области учета цифровых активов организаций предложить определение понятий «цифровой актив» как объекта учета и обосновать основополагающие подходы к разработке методики учета и отражения в финансовой отчетности. Цифровые объекты в системе учета финансовых организаций появились достаточно недавно с опубликованием Федерального закона «О цифровых финансовых активах...» (далее — Закон о ЦФА) в 2020 году, введенного в действие с 2021 года [1]. Несмотря на представленный перечень понятий в отношении цифровых объектов в упомянутом законе, настоящее время отсутствует документ, имеющий статус обязательного использования о порядке их учета и отражения в отчетности.

Прежде всего, следует урегулировать вопросы в отношении формулировок цифровых активов как объектов учета, обосновать понятийный аппарат и определить перечень характеристик, соответствие которым позволяет идентифицировать такие объекты и производить необходимые учетные операции. В Законе РФ о ЦФА приведены определения двух основных понятий, которые следует взять за основу для включения их в учетную систему организации. Это — цифровые финансовые активы и цифровая валюта:

«Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [1, п. 3].

«Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [1, п. 3].

В дополненном Федеральным законом от 08.08.2024 № 221-ФЗ [2] тексте Закона о ЦФА в пункте 3.1 приведено понятие майнинга, как действия субъектов по генерированию цифровых активов «по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и (или) получение лицом,

осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе» [1, п. 3].

Из приведенных определений не вытекает однозначного вывода о том, становится ли цифровая валюта элементом актива в учете организации. Специалисты утверждают, что главным отличием цифрового актива от цифровой валюты является то, что первый является следствием регистрации прав на объект инвестирования, а второй, который чаще называется криптовалютой, — это цифровые данные, не составляющие предмет права.

Одним из наиболее распространенных видов цифровой валюты являются криптовалюты, операции с которыми производит все большее количество организаций, как финансового, так и реального секторов экономики. Наряду с преимуществами работы с криптовалютой, есть и определенные сложности, к числу которых следует отнести проблемы раскрытия информации об этих объектах включение криптовалют в финансовой отчетности, что в свою очередь препятствует достижению необходимого уровня качества информационного обеспечения стейкхолдеров, аудиторов, надзорных ведомств и т.д. Генерирование и дальнейшее использование криптовалют основано на криптографии как независимой функции, обеспечивающей безопасность и финансовую независимость от мегарегулятора, создавая децентрализованную систему, основанную на технологии блокчейн, которая обеспечивает анонимные транзакции между пользователями — участниками рынка цифровых валют. Стоимость криптовалюты определяется исключительно рыночным спросом и предложением, и не подвержена регулированию со стороны правительств или финансовых учреждений. Однако именно такая особенность придает ей характер нестабильности, непредсказуемости, а, следовательно, высокой рисковости как актива.

Следует отметить, что рынок криптовалют привлекает все большее внимание корпораций из-за их уникальных особенностей, таких как децентрализованные системы, быстрые транзакции и высокий уровень безопасности. В этом контексте многие предприятия изучают использование криптовалют в качестве средства платежа, инвестиций и сбора средств.

Одной из преимущественных особенностей криптовалют являются низкие транзакционные издержки — низкая комиссия за транзакцию по сравнению с обычными средствами и способами платежных инструментов (оплата банковскими переводами, кредитными картами и т.п.). Объемы расчетов в международных финансовых отношениях с применением криптовалют значительно удешевляются за счет снижения затрат на комиссии и курсовые разницы, что существенно влияет на стоимость транзакций и привлекает все больше клиентов, стремящихся сократить расходы [3].

Положительным свойством криптовалютных транзакций является высокая скорость, что является альтернативой традиционным способам оплаты. Например, платежи по кредитным картам могут обрабатываться в течение нескольких дней, а криптовалютные транзакции могут быть завершены за считанные секунды. Это делает их «особенно полезными для предприятий, которым требуются быстрые и безопасные платежи, например, для платформ электронной коммерции» [4].

Повышенная безопасность также характерна криптовалютам, так как для ее обеспечения используются передовые криптографические методы при осуществлении транзакций, что делает их менее уязвимыми для мошенничества и взлома, чем традиционные способы оплаты. Кроме того, криптовалюты допускают анонимные транзакции, что может обеспечить дополнительный уровень безопасности для предприятий, имеющих дело с конфиденциальными данными, может повысить безопасность финансовых транзакций, особенно в отраслях, подверженных мошенничеству и кибератакам.

Уровень доступности криптовалют обеспечивает децентрализованную и доступную систему транзакций, что делает их особенно полезными для предприятий, работающих в странах с ограниченной банковской инфраструктурой. Например, в некоторых развивающихся странах организации, используя различные банковские услуги, могут быть ограничены в доступе к современным технологиям, а их фиатные денежные активы могут быть недоступны к использованию в международных расчетах.

Еще одной положительной характеристикой криптовалют являются их инвестиционные возможности, особенно в области технологии блокчейн. Некоторые компании уже сейчас используют возможности блокчейна для контроля и управления цепочками поставок, проверки подлинности данных и т.п. Кроме того, отдельные виды криптовалют предлагают инвестиционные возможности посредством первоначальных предложений монет (ICO) или предложений токенов безопасности (STO), что позволяет компаниям привлекать средства и предоставлять инвесторам новый класс активов.

Приведенные выше преимущества использования криптовалют особенно актуальны для предприятий, стремящихся сократить расходы, повысить эффективность и получить доступ к новым рынкам, но при этом их использование сопряжено и с рисками, к числу которых следует отнести неопределенность

регулирования, волатильность рынка, угрозы кибербезопасности и т.п. Поэтому корпорации должны оценить преимущества и недостатки использования криптовалют и разработать комплексную стратегию для включения их в свои бизнес-модели.

Особо следует привести анализ рисков, сопряженных с использованием криптовалют. Одним из наиболее существенных недостатков криптовалют является их волатильность. Стоимость криптовалют может резко и непредсказуемо меняться, что затрудняет использование корпорациями их в качестве стабильного средства обмена или сохранения стоимости.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются корпорации при работе с криптовалютами, — отсутствие четкой нормативно-правовой базы. Финансовые отношения рынка криптовалют, их правовой статус регулируются далеко не во всех странах, что создает юридическую неопределенность, создает трудности для их учета, отражения в финансовой отчетности, проведения аудита, организации контроля, оценки эффективности использования.

К числу негативных сторон использования криптовалют следует отнести и риски кибербезопасности, поскольку цифровые кошельки могут быть уязвимы со стороны кибератак, что требует значительных инвестиций со стороны их владельцев на поддержание должного уровня защиты. Если цифровой кошелек корпорации будет скомпрометирован, это может привести к потере стоимости цифровых активов.

Серьезной проблемой, связанной с использованием криптовалют, является их ликвидность, которая порой значительно уступает ликвидности традиционных финансовых активов. Недостаточный уровень ликвидности затрудняет конвертацию криптовалют в фиатные деньги, которые необходимы для более широкого перечня финансовых операций. Данный недостаток также может привести к расширенному спреду спроса и предложения, что затрудняет для организации покупку и продажу криптовалют по справедливым рыночным ценам.

Негативным сопровождением рынка криптовалют является мошенничество, поскольку децентрализованный и анонимный характер криптовалют затрудняет контроль в отношении мошеннических действий. Следует отметить также как негативный фактор сложность работы с криптовалютами, которая требует высокого уровня профессиональных компетенций сотрудников как в области финансов, так и цифровых технологий, поскольку для использования криптовалют необходимо знание и умение применять сложные технологии и протоколы, которые к тому же требуют дополнительных издержек на внедрение в управленческий процесс.

Таким образом, использование криптовалют обеспечивает ряд преимуществ, таких как более быстрые и дешевые транзакции, повышенная безопасность и инвестиционные возможности, но при этом существуют также значительные проблемы и риски, связанные с работой с их генерированием и обслуживанием: волатильность, нормативная неурегулированность, риски кибербезопасности, изменчивость ликвидности, мошенничество, а также технологические ограничения.

В нашей стране основным документом, раскрывающим регламент генерирования и использования криптовалют, представлен в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Единого мнения в отношении определения понятия цифровой валюты не сложилось, несмотря на приведенную выше формулировку, представленную в законе. Некоторые авторы высказывают мнение о том, что криптовалюта, являясь одним из видов цифровых активов, представляет собой эквивалент денежных средств, выполняя аналогичные денежным активам функции — служить в качестве платежных инструментов, использоваться как инвестиционные финансовые вложения, то есть приносить в различной форме экономические выгоды, наряду с другими активами, контролируемые организацией [3].

Активизация использования криптовалюты в качестве средства обмена и инвестирования в последние годы привело к появлению новых рисков для участников рынка, как для финансовых организаций, специализирующихся на криптовалютах, так и организаций с традиционными видами деятельности, которые начали работать с данным видом цифровых активов. Некоторые из этих специфических рисков являются разновидностью классических финансовых рисков, прогнозируемых с помощью стандартных моделей. Для управления другими принципиально новыми видами рисков нужна разработка методического обеспечения. Например, такие специфические риски, не имеющие аналогов в традиционной системе риск-менеджмента, могут проявляться при конвертации цифровых активов в фиатную валюту, возникать в связи с технологическими особенностями эмиссии и дальнейшего использования цифровых активов, проявляться из-за непредсказуемости лишь зарождающихся процессов формирования нормативно-правового обеспечения среды функционирования цифровых активов.

Существующие модели анализа оценки эффективности использования традиционных активов, рассматриваемых в качестве экономического потенциала бизнеса, должны быть дополнены новыми индикаторами, моделями, методами и факторами, использование которых позволит учитывать особенности цифровых активов. Это может включать в себя такие факторы, как риски, связанные с криптовалютными операциями, общее количество криптовалютных транзакций, капитализацию криптовалютных бирж и прочие факторы, которые потенциально могут влиять на финансовую стабильность компаний.

В целом, разработка способов оценки рисков, связанных с включением криптовалют в финансовую отчетность, имеет решающее значение для обеспечения точности учета и надежности данных финансовой отчетности. Поскольку криптовалюты становятся все более популярными в качестве средства платежа и инвестиций, важно иметь четкие рекомендации и стандарты в отношении того, как учитывать эти активы и отражать их в финансовой отчетности.

Наша страна активно пытается не отставать от мировой тенденции включения криптовалют в финансовую систему. Так, в последние годы наблюдается переориентация финансовых операций на азиатские рынки, где активно развивается криптовалютный оборот, негосударственными профессиональными сообществами предпринимаются шаги по созданию нормативно-правовой базы для учета криптовалют раскрытия информации в финансовой отчетности.

В частности, в конце 2020 года утвержден федеральный закон, регулирующий оборот цифровых активов, который признает криптовалюты собственностью и обеспечивает правовую защиту их владения и обращения [1]. С 1 августа 2023 года действуют положения закона о цифровой валюте, закрепляющие за Банком России «статус оператора платформы цифрового рубля, предусматриваются порядок организации и обеспечения Банком России функционирования указанной платформы» [2]. Федеральным законом от 08.08.2024 г. № 221-ФЗ установлен порядок эмиссии и оборота цифровой валюты [2]. Эти положительные сдвиги в развитии правовых положений в отношении цифровых активов могут помочь модернизировать финансовую систему страны и обеспечить безопасную и стабильную альтернативу традиционным платежным инструментам.

Как показывает практика, усилия российского правительства по регулированию и включению криптовалют в финансовую систему демонстрируют стремление идти в ногу с мировыми событиями и обеспечивать сохранение конкурентоспособности страны в цифровой экономике. Создавая нормативно-правовую базу и изучая новые цифровые валюты, правительство помогает обеспечить четкую и прозрачную нормативную и основу для организаций для раскрытия необходимых данных о цифровых активах в финансовой отчетности.

Вместе с тем, отсутствие утвержденных стандартов по ведению учета и составлению отчетности в отношении цифровых активов не способствует соблюдению основополагающих принципов учета и отчетности, закрепленных в основах, содержащихся в российском законодательстве [4] и концептуальных основах международной финансовой отчетности [5].

По нашему мнению, информацию о цифровых объектах учета следует раскрывать в финансовой отчетности обособленно, как с точки зрения их сущности, выражающейся в закреплении прав эмитента на данные активы, так и с точки зрения высокого уровня рисков, сопряженных с значительной волатильностью рыночной стоимости и непредсказуемостью влияния сделок на финансовые результаты.

Необходима разработка отдельного федерального стандарта в отношении учета цифровых объектов и отражения их в отчетности. Документ такого правового статуса позволит отчитывающимся организациям формировать учетную политику, руководствуясь, прежде всего, однозначным пониманием характеристик данных объектов, выбирать вариант их стоимостной оценки, объективно отражать в учете финансовые результаты использования для тех или иных бизнес-целей и достоверно раскрывать данные в финансовой отчетности организации.

Стоит заметить, что для финансовых организаций в плане регулирования обращения ЦФА и учетно-отчетной деятельности ЦБ РФ разрабатывает самостоятельные регламенты. Так, с 1 января 2024 года стали обязательными правила ведения учета, в соответствии с которыми для учета цифровых активов следует использовать обособленные счета.

Вместе с тем, в последние годы активизировались операции с ЦФА и в организациях реального сектора экономики, для которых циркуляры ЦБ РФ не имеют характера директивных документов.

Необходимость четкого регулирования порядка учета и финансовой отчетности «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» (Фонд «НРБУ «БМЦ») еще в 2021 году стимулировала разработку документа «Рекомендация Р-129/2021-КпР «Цифровые инструменты» [6].

Аналогичную позицию по ряду вопросов организации учета цифровых объектов занимает и Минфин России, которая содержится в его «Рекомендациях аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2023 год» [7].

Для организаций финансового сектора экономики в 2023–2024 гг. Банком России принят ряд указаний по организации учета и составлению отчетности в отношении цифровых активов [8–11], в соответствии с которыми предложены счета для обособленного учета цифровых объектов, символы видов доходов и расходов по операциям с ними, а также способы первичной и последующей оценки стоимости.

Так, начиная с 2023 года, для учета цифровых активов кредитных и некредитных финансовых организаций Банком России новый установлен регламент, включающий указание на использование для этих целей плана счетов с необходимой детализацией по видам цифровых объектов учета [12, 13].

Первостепенным вопросом при разработке методики учета цифровых объектов является обоснование решения квалификации объекта по его соответствию тем признакам, которые позволяют его идентифицировать в качестве объекта учета. До настоящего времени не выработано однозначное определение характеристик, которые могли бы отнести цифровой объект к какому-либо уже существующему виду активов. Для примера можно проанализировать мнения специалистов относительно одного из видов цифровой валюты — криптовалюты. Некоторые авторы склоняются к тому, что учет операций с криптовалютой следует осуществлять на счетах учета финансовых вложений, другие считают, что для этого можно использовать счета учета запасов, третьи придерживаются мнения, что криптовалюта может учитываться в составе абсолютно ликвидных активов — денежных средств.

Есть также мнение, что операции с криптовалютой должны учитываться обособленно, предлагая выделить для этой цели специальный балансовый счет «Вложения в цифровую валюту» [14–16]. Однако с последним суждением трудно согласиться, поскольку сущность электронной валюты не идентична криптовалюте.

По нашему мнению, относить криптовалюту к эквивалентам денежных средств также необоснованно, так как она не соответствует признакам, закрепленным в российских и международных нормативных документах, одним из доводов чего является присущий криптовалюте высокий риск снижения ценности. К видам финансовых вложений относить криптовалюту также нецелесообразно, поскольку одной из характеристик финансовых вложений является документальное оформление прав, тогда как на криптовалюту оформление подтверждающих документов не осуществляется, а гарантируется цифровой закрытой информацией — ключом.

Отнесение криптовалюты к нематериальным активам также недостаточно обосновано, так как последние определяются как долгосрочные активы, используемые более чем 12 месяцев, и также оформленные документально в установленном порядке.

Следует согласиться с мнением ряда современных авторов [3, 14–18] о том, что учет цифровых активов, и их наиболее распространенного вида — криптовалют, следует осуществлять обособленно от других активов, в связи с принципиальными отличиями идентификационных признаков. Для этого необходимо внести соответствующие уточнения и дополнения в план счетов бухгалтерского учета как для финансовых кредитных и некредитных организаций, так и для организаций реального сектора экономики, а также организаций госсектора.

Еще одной первичной задачей учета является разработка подходов к определению первичной и последующей стоимостной оценки криптовалюты. Оценка стоимости таких объектов учета зависит от характера возникновения и последующего использования. Поступление криптовалюты и возникновение объекта учета осуществляется путем майнинга, покупки в обмен на фиатные платежные средства, а также в виде поступления от контрагентов в оплату своих обязательств. Выбытие криптовалюты возможно в результате ее обмена на фиатные платежные средства и использование для погашения обязательств перед поставщиками, подрядчиками и иными кредиторами.

Выводы

Представленный анализ ситуации, связанной с недостаточно разработанной методической базой учета и финансовой отчетности в отношении цифровых активов и цифровых валют, показал, что необходимы решительные действия регулятора и Минфина по упорядочению и дополнению существующей в настоящее время фрагментарной нормативной базы. В первую очередь, следует обобщить разработки проектов федеральных стандартов учета и отчетности, конкретизировать понятийный аппарат, сформулировать идентификационные признаки цифровых объектов учета и обосновать подходы к корректному определению их стоимости для отражения в учете и отчетности. Это позволит отчитывающимся организациям формировать объективную учетную политику, что, в свою очередь, обеспечит выполнение требований, предъявляемых к качеству финансовой отчетности.

Литература

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 10.04.2025).
2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (дата обращения 10.04.2025).
3. Соловьева О.В., Чечина М.В. Подходы к трактовке и отражению в учете и отчетности цифровой валюты (криптовалюты): международный опыт // Аудит. 2021. № 6. С. 19-29.
4. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения 10.04.2025).
5. Концептуальные основы финансовой отчетности. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/01/main/conceptual.pdf> (дата обращения 10.04.2025).
6. «Рекомендация Р-129/2021-КпР «Цифровые инструменты». Официальный сайт Бухгалтерского методологического центра.
7. «Рекомендации аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2023 год» (приложение к письму от 26.12.2023 г. № 07-04-09/126152). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466071/ (дата обращения 10.04.2025).
8. Указание Банка России от 19.06.2023 N 6450-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 25 октября 2017 года N 612-П». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453231/ (дата обращения 10.04.2025).
9. Указание Банка России от 20.06.2023 N 6453-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 2 сентября 2015 года N 486-П». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453232/ (дата обращения 10.04.2025).
10. Указание Банка России от 27.06.2023 N 6469-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 2 сентября 2015 года N 487-П». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453862/ (дата обращения 10.04.2025).
11. Указание Банка России от 21.05.2024 № 6730-У «О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России по вопросам бухгалтерского учета». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479601/#dst100028 (дата обращения 10.04.2025).
12. Указание Банка России от 23.03.2023 № 6380-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 24 ноября 2022 года № 809-П «О Плате счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446255/; (дата обращения 10.04.2025).
13. Положение Банка России от 01.08.2022 № 803-П (ред. от 21.05.2024) «О Плате счетов бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций, бюро кредитных историй, кредитных рейтинговых агентств и порядке его применения». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427474/ (дата обращения 10.04.2025).
14. Ильма И.Р., Куликова Л.И. Криптовалюта как новый объект бухгалтерского учета // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. 2020. № 2. С. 81-84.
15. Канаевский С.В. Криптовалюты в МФСО. Вопросы признания и оценки // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. 2017. № 6. С. 10-17.
16. Малахова А.А. Криптовалюта: история и перспективы // Аллея Науки. 2018. № 1 (17).
17. Гузов Ю.Н. Блокчейн в учете и аудите // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 8. № 3. С. 46-53.
18. Мизиковский Е.А., Мизиковский И.Е. Виртуальные активы как объекты российского бухгалтерского учета. М.: Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, 2021. 52 с.